

А. О. Смирнова

Тверской государственной университет, 4 курс

Научный руководитель: к.ф.н. Е. П. Денисова

ЯВЛЕНИЕ ПОЛУСКРЫТОГО ОТРИЦАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Являясь неотъемлемым, довольно часто встречающимся элементом любой языковой системы, феномен «отрицание» занимает в ней особое место. Интерес представляет также когнитивный смысл отрицания и его роль в языковом процессе.

Если с эксплицитным отрицанием в немецкой языковой системе все достаточно однозначно: оно может быть выражено с помощью частицы *nicht*, с помощью отрицательного местоимения *kein* или же с помощью отрицательных слов *niemand*, *nichts*, *nirgends*, *nie*, то сфера имплицитного отрицания до сих пор является неоднозначной и вызывающей дискуссии.

Первые попытки анализа скрытого отрицания были предприняты А.Х. Востоковым в труде «Русская грамматика», опубликованном в первой половине XIX века: «Когда вопрошающий уверен в противном тому, о чём вопрос идёт, тогда предложение начинается наречием вопросительности разве, например: Разве он это сделал? Когда же сомневается в подлинности того, о чем спрашивает, тогда начинает наречиями вопросительности ужели, неужели. Например: Ужели он это сделал?» [Востоков 1835: URL].

Специалист в области общего и германского языкознания профессор Е.И. Шендельс утверждала, что для имплицитного отрицания характерна градация имплицитности: ингерентное отрицание, внутренне присущее основной части лексемы (*fehlen*, *mangeln*, *leugnen*, *neiden*, *hindern*), которое можно характеризовать как скрытое, и адгерентное отрицание, привнесённое каким-либо словообразовательным аффиксом (*versagen*, *vermeiden*, *ermangeln*, *betrügen*, *vortäuschen*, *ausbleiben*, *aufhören*, *verbieten*, *arbeitslos*).

Для слов, в которых отрицание сосредоточено в аффиксе, уже не характерна полная имплицитность. Е.И. Шендельс считает, что они могут быть определены как лексические единицы с полускрытым отрицанием (цит. по [Ермакова 2010: 36]).

Именно на рассмотрении понятия «полускрытое отрицание» мы и остановимся подробнее.

В своем труде «Имплицитность в грамматике» (1977) Е.И. Шендельс утверждает, что адгерентное, т.е. содержащееся в том или ином словообразовательном аффиксе, отрицание можно квалифицировать как полускрытое [Шендельс 1977: 21].

Рассматривая полускрытое отрицание, мы обратимся к теме полуаффиксов. Данная тема до сих пор является спорной, нет однозначного мне-

ния, целесообразно ли выделение полуаффикса в качестве самостоятельной словообразовательной единицы.

Российские лингвисты М.Д. Степанова и И.И. Чернышева в труде «Лексикология современного немецкого языка» (1975) утверждают, что полуаффикс есть самостоятельная словообразовательная единица, подтверждая данную точку зрения рядом характеристик, дифференцирующих полуаффикс:

- 1) серийный характер (т.е. появление одной и той же морфемы в различных словах);
- 2) фонетическая идентичность с корневой морфемой;
- 3) семантическое/этимологическое родство с корневой морфемой;
- 4) семантический сдвиг при сохранении семантического родства [Степанова, Чернышева 2003: URL].

Можно квалифицировать четыре способа выражения полускрытого отрицания:

- 1) с помощью префикса;
- 2) с помощью суффикса;
- 3) с помощью полусуффикса;
- 4) с помощью полупрефикса.

Представляется интересным произвести анализ средств адгерентного отрицания в немецком языке в сравнении с русским и английским языками. Для проведения сравнения были выбраны полуаффиксы: -los, -arm.

Таблица. Средства адгерентного отрицания в немецком языке и его эквиваленты в английском и русском языках

Полуаффикс	Немецкий язык	Английский язык	Русский язык
-los	klaglos	uncomplaining	безропотный
	farblos	colorless	бесцветный
	zweifellos	doubtless	несомненный
-arm	vitaminarm	poor in vitamins low in vitamins	низковитаминный; содержащий мало витаминов; бедный витаминами
	sauerstoffarm	oxygen-deficient	бедный кислородом; содержащий мало кислорода; с низким содержанием кислорода
	blutarm	anemic	малокровный, анемичный

Опираясь на примеры, приведенные в таблице, мы можем сделать следующие выводы:

1. Подбор английских и русских эквивалентов к немецким словам, содержащим полускрытое отрицание, выраженное полуаффиксом, показал, что признаки полускрытого отрицания сохраняются в некоторых из подобранных эквивалентов. Это свидетельствует о том, что само явление полускрытого отрицания не является уникальным, присущим только немецкому языку.

2. Подобрать эквивалентные лексические единицы для немецкоязычных примеров в каждом из выбранных языков, которые совпадали бы как по смыслу, так и по морфологическому составу, оказывается не всегда возможным: только в 2 случаях в английском языке (*farblos* – *colorless*, *zweifellos* – *doubtless*).

3. Средствами перевыражения немецкого адгерентного отрицания в англо- и русскоязычных эквивалентах, в основном, выступают отрицательные префиксы (**un-**, **an-**, **in-** для английского языка; **без(с)-**, **не-** для русского языка). Можно сделать вывод, что при переводе немецких лексических единиц с полускрытым отрицанием, выраженным с помощью полуаффикса, в большинстве случаев полуаффиксация теряется, поскольку в английском и русском языках эти элементы квалифицируются не как полуаффиксы, а как отрицательные префиксы.

4. Эквиваленты слов с полусуффиксом **-arm** заслуживают отдельного рассмотрения, т.к. они подвергаются самой сильной трансформации при переводе. Так, при переводе на английский и русский язык слов *vitaminarm*, *sauerstoffarm* морфологические признаки исследуемого явления не сохраняются. Отсутствие того или иного элемента (витаминов, кислорода) передается с помощью прилагательного (**poor in** vitamins, **oxygen-deficient**) или целого словосочетания (**содержащий мало** витаминов, **содержащий мало** кислорода). При переводе лексической единицы *blutarm* на английский язык признаки полуотрицания также не сохраняются, эквивалентом становится слово *anemic*, в русском языке – **малокровный** и **анемичный**. Эквивалент «малокровный» можно квалифицировать как содержащий полускрытое отрицание, выраженное полуаффиксом, хотя и не все морфологические признаки сохранены: в немецком эквиваленте адгерентное полуотрицание выражено с помощью полусуффикса, в русском же – с помощью полупрефикса.

Изучив адгерентное отрицание (полуотрицание на примере его выражения с помощью полуаффиксов), мы смогли сделать ряд выводов о признаках, характерных для данного явления. Анализ средств адгерентного отрицания (в данном случае полуаффиксов) в немецком языке в сравнении с русским и английским языками выявил различия как на смысловом, так и на морфологическом уровне. Очевидно, что исследуемое явление не носит уникальный характер и присуще не только немецкому языку, но и

полных эквивалентов в других языках (русском и английском) во всех случаях оно не имеет.

ЛИТЕРАТУРА

Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова. – URL: https://books.google.ru/books?id=JDhAAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gs_bse_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false. – Дата обращения: 01.04.2018.

Ермакова Е.В. Имплицитность в художественном тексте. – Саратов.: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2010. – 36 с.

Степанова М.Д., Чернышёва И.И. Лексикология современного немецкого языка. – URL: https://vk.com/doc64102311_463413870?hash=7ecdd44dea9f40b4b3&dl=0d7e3d2cca49ed145a. – Дата обращения: 12.04.2018.

Шендельс Е.И. Имплицитность в грамматике // Сб. науч. тр. МГПИЯ им. М. Горького. – Вып. 112. – М., 1977. – С. 21-28.